

3. Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчлененные предложения в русском языке*

А. В. Циммерлинг

В данной главе обсуждается проблема соотношения коммуникативно-нерасчлененных (thetic) и коммуникативно-расчлененных (categorical) предложений в рамках формальной модели синтаксиса и просодико-синтаксического интерфейса. Применяется аппарат теории Линейно-Акцентных преобразований и доказывается гипотеза о том, что все русские нерасчлененные предложения получаются из расчлененных на основе трансформационных правил.

1. Тема, рема, нерасчлененные предложения

Универсальный характер коммуникативных категорий бинарного членения — ремы (основного содержания сообщения, цели высказывания) и темы (исходного пункта сообщения), выделенных под таким названием В. Матезиусом [Матезиус 1947/1967], но фактически известных намного раньше, общепризнан. Утверждения о том, что для некоторых языков мира членение на тему и рему нехарактерны, а вместо них выделяются некоторые другие коммуникативные категории, якобы специфичные для этих языков, лишены ясного научного содержания.

Вместе с тем, в работах К. Ламбрехта [Lambrecht 1987] и Х. Й. Засе [Sasse 1987; 1995] отмечен факт широкого распространения коммуникативно-нерасчлененных предложений, т. е. предложений, в которых отсутствует тема и присущие теме морфосинтаксические и акцентные маркеры. Построение типологии коммуникативно-нерасчлененных предложений, попытка которой была предпринята на тематической секции конференции LAGB в 2013 г. в Лондоне [LAGB 2013], осложняется неоднородностью материала и применением разных критериев — как формально-синтаксических, так и функционально-семантических — к разным языкам.

Коммуникативная структура (*к*-структура) интерпретируется в данной главе в терминах *к*-составляющих, т. е. блоков фонологически непустых элементов, имеющих общий коммуникативный статус. Они не тождественны синтаксическим группам, хотя в частном случае границы *к*-составляющих (обозначаются ниже фигурными скобками) и *с*-составляющих (обозначаются ниже квадратными скобками) могут совпадать. На первом шаге анализа коммуникативно расчлененные предложения делятся на группу темы (TopicP, сокращенная запись {T}) и группу ремы (FocusP, сокращенная запись {F}): {S} ⇒ {T}, {F}. *С*-составляющие имеют иерархическую структуру и предполагают рекурсию, в то время как группа темы и группа ремы не являются бинарно членимыми на тему и рему низшего уровня и т. п. Вместе с тем, *к*-составляющие, в трактовке [Циммерлинг 2008; 2013а: 280; Zimmerling 2014b] тоже имеют в составе ядро (частичный аналог вершины *с*-составляющей), а именно — словоформу-носитель коммуникативно релевантного фразового акцента или словоформу, являющуюся локусом морфосинтаксических маркеров коммуникативного статуса. Данная *к*-составляющая обозначается как TopicProper {_{TP} X°} или FocusProper {_{FP} X°}, в зависимости от типа той *к*-составляющей, в которую она вложена.

* Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира».

Непроизводные k -структуры в любом языке имеют вид (i): тема предшествует реме, разрывы k -составляющих отсутствуют.

$$(i) \quad \{s\} \Rightarrow \{T \dots \{TR X^o\}\}, \{F \dots \{FR X^o\}\}.$$

В русских непроизводных расчлененных предложениях TR и FR всегда имеют положительную акцентную маркировку, т.е. получают тональные акценты (интонационные конструкции, далее – ИК), характерные, соответственно, для тем и рем. Повествовательные предложения без акцентно выраженной ремы в русском языке невозможны. Рема традиционно определяется как конституирующий (облигаторный) компонент декларативного речевого акта [Ковтунова 1976: 47; Янко 2008: 21]. Обобщение, сделанное относительно ремы, верно и для более широкого класса случаев — русский язык не допускает предложений без акцентно оформленного конституирующего компонента любого речевого акта. Это позволяет отнести русский к языкам с прямым акцентным маркированием иллокутивного компонента/ k -статуса. Повествовательные предложения без акцентно выраженной темы возможны в русском языке в двух случаях: а) предложение является коммуникативно нерасчлененным, б) предложение является производной k -структурой с безударной темой [Янко 2001: 199-206]. Тем самым, отсутствие акцентно выраженной темы в повествовательном предложении русского языка само по себе не свидетельствует о том, является ли k -структура этого предложения расчлененной или нет. Вопрос о том, являются ли нерасчлененные предложения исходными или производными k -структурами, обсуждается ниже в разделах 2 и 3.

TR и FR в языках мира могут быть объектом линейно-акцентных преобразований, таких как мена коммуникативно-релевантного фразового акцента, а в языках со скрэмблингом типа современного русского — также и линейному перемещению. В последнем случае перемещению может подвергаться не только словоформа-акцентоноситель, но и ее синтаксическая оболочка. Так, в предложении русск. $\{T$ Профессор \nearrow Сидоров $\} \{F$ посетил $\{FR$ $[_{NP}$ нашу $\{FR$ \searrow лабораторию $\} \}$ носителем акцента ремы (помета ‘ \searrow ’) является словоформа *лабораторию*, однако перемещаться может и ее синтаксическая оболочка — ИГ $[_{NP}$ нашу $\{FR$ лабораторию $\}$. Ср. k -структуру с топикализацией дополнения, где перемещенная ИГ $[_{NP}$ нашу $\{FR$ лабораторию $\}$ занимает другую линейную позицию и получает другую акцентную маркировку (темы, помета ‘ \nearrow ’): $\{T$ $[_{NP}$ Нашу $\{TR$ \nearrow лабораторию $\} \}_i$; $\{F$ посетил $\{[$ профессор \searrow Сидоров $\} \}_i$. Регулярные линейно-акцентные преобразования наподобие проиллюстрированных являются аргументом в пользу того, чтобы анализировать k -структуру в терминах составляющих.

1.1. Нерасчлененные А-предложения и нерасчлененные В-предложения

Примем следующие рабочие определения:

- Нерасчлененные предложения = повествовательные предложения без темы и формальных характеристик тематической составляющей, присущих последней коммуникативно расчлененных предложениях языка L — линейная позиция, акцентная маркировка, и т. п.

Нерасчлененные предложения не имеют темы по одной из двух причин:

- их предикат проецирует атипичную структуру события, где различие темы и ремы обычно является неестественным. Будем называть такие предложения контекстно-свободными нерасчлененными предложениями или ‘Нерасчлененными-А предложениями’.
- тема предложения может быть восстановлена из широкого контекста. Будем называть такие предложения контекстно-зависимыми нерасчлененными предложениями или ‘Нерасчлененными-В предложениями’.

Различение нерасчлененных предложений типов А и В известно и под другими названиями, ср. *entity-central thetics* (примерно соответствует нашему типу А) vs. *event-central thetics*, ср. [Fiedler, Schwarz 2010], дескриптивные [нерасчлененные] предложения vs. предложения с неингерентной темой, ср. [Баранов, Кобозева 1983; Янко 1991: 194].

- (1) Англ. {_A 'Spring came'}¹.
(2) Русск. {_A √√ Грачи прилетели}.

Основанием для признаний предложения типа (1), (2) коммуникативно-нерасчлененными служит атипичная структура событий при данном лексическом наполнении: предикаты «наступление весны» и «прилет грачей» в обычном прочтении не предполагают тематического элемента «наступающая весна» и «прилетающие грачи». Напротив, основанием для признания предложений типа (3) и (4) нерасчлененными служит то, что в контексте обоснования стратегий поведения участников речевого акта и их реакций выделение темы нерелевантно: *смерть X-а* в (3) является причиной печали Y-а (говорящего) и объясняет ее Z-у (слушателю), а *сон X-а* в (4) — причина, по которой Y (говорящий) требует от Z-а (слушателя) изменить свое поведение и вести себя тише.

- (3) Англ. <Why are so gloom?> {_B 'John died'}.
(4) Русск. <Тише!> {_B √√ Бабушка спит}.

В такого рода контекстах аргумент X (*Джон, бабушка*), вовлеченный в событие p (*смерть Джона, сон бабушки*) не является темой, так как (3) и (4) отвечают не на вопрос «Что случилось с X-ом», а на вопрос «Почему q / почему должно быть q?», где q — событие, участником которого в общем случае X не является. Тем самым, в дискурсе реализуется структура суждения (ii):

- (ii) p, поэтому ДОЛЖНО БЫТЬ q².

Подлежащие нерасчлененных предложений необязательно являются коммуникативно дефектными, т. е. неспособными выступать в функции темы. В русском и английском языках в других контекстах они обычно могут быть темами расчлененных предложений с теми же глаголами. Для этого требуется добавить оператор отрицания или оператор верификации, ср. русск. {_T √ Весна} {_F **все никак не** √ наступит}. {_T √ Грачи} {_F √ **действительно** прилетели} или добавленный семантический аргумент в составе глагольной группы, ср. русск. {_T √ Грачи} {_F прилетели √ **вчера**}. С другой стороны, в таких коммуникативно расчлененных производных предложениях как русск. {_F **не для** √ **меня**} {_T **придет весна**} (М. Рубинский), являющихся инвертированными вариантами предложений типа {_T √ Весна} {_F **придет не для** √ **меня**} подлежащее *весна* снова оказывается в той же коммуникативной составляющей (теме), что и глагол. Однако

¹ Здесь и ниже фигурные скобки {...} указывают на границы *k*-составляющих, а угловые скобки [...] — на границы формально-синтаксических составляющих. Нижние индексы А и В указывают на нерасчлененные А-предложения и В-предложения, соответственно. Нижние индексы Т, F, Q указывают на тему, рему и собственно-вопросительный компонент вопроса, соответственно. Нижние индексы TP, FP, QP указывают на локус акцента в пределах *k*-составляющей.

² Модальный оператор ДОЛЖНО БЫТЬ можно опустить, если речь идет об алетический интерпретации, т. е. модальности естественного хода событий: событие p (*смерть X-а*) необходимо влечет событие q (*грусть Y-а*). При деонтической интерпретации модальный оператор очевидным образом опустить нельзя: событие p (*сон X-а*) вынуждает Y-а, Z-а к следованию некой нормой q (Y, Z должны вести себя тихо, если они следуют принятой логике моральных или юридических норм).

достигается это не с помощью того механизма, который порождает производные нерасчлененные предложения — переноса акцентоносителя ремы влево (Left Focus Movement) с атонированием темы исходного предложения, — а с помощью операции сужения границ ремы (narrow focus).

1.2. Формальные маркеры А-предложений и В-предложений

Осознанию специфики нерасчлененных предложений в работах второй половины XX в. способствовали наблюдения о том, что в языках Европы контекстно-зависимые нерасчлененные предложения (тип В, в нашей нотации) имеют другие формальные маркеры (порядок слов, выбор носителя главного фразового акцента, т. е. в данном случае — акцента ремы) по сравнению с коммуникативно-расчлененными предложениями той же лексико-синтаксической структуры [Hatcher 1956; Schmerling 1974]. Так, коммуникативно-расчлененное предложение англ. John {_F 'died} / John {_F died last ' month}, отвечающее на вопрос «Что случилось с X-м?» имеет акцент на сказуемом, а не на подлежащей ИГ, в то время как в нерасчлененном-В предложении {_B 'John died}, отвечающем на вопрос «Что случилось? Почему Y столь мрачен?», акцент стоит на подлежащем. В русских нерасчлененных-В предложениях типа <Сворачивайте свои игры!> {_B ∨ ∨ Бабушка пришла} акцентоносителем тоже будет подлежащая ИГ. В расчлененных предложениях с той же лексико-синтаксической структурой подлежащая ИГ имеет акцент темы (ИК-3, далее используется символическое обозначение '∧' слева от слова-акцентоносителя), а стандартный акцент ремы (ИК-1, далее используется символическое обозначение '∨' слева от слова-акцентоносителя) приходится на сказуемое: {_T ∧ Бабушка} {_F ∨ пришла}.

Наличие генерализованного и перцептивно очевидного акцента темы (ИК-3) в невопросительных предложениях и употребление того же акцента для маркировки собственно вопросительного компонента общего вопроса (ср. русск. *Бабушка ∧ пришла?*) — особенность современного русского языка. Коммуникативно-нерасчлененных русских предложений с акцентно маркированным тематическим элементом ни в типе А, ни в типе В нет. По данной причине, а также в силу того, что алгоритм выбора акцентоносителя в нерасчлененных предложениях типов А и В одинаков и действует независимо от порядка слов в клаузе [Янко 1991; Циммерлинг 2008], нерасчлененные предложения типов А и В в русской просодической традиции обычно рассматривают в общей рубрике, см. [Кодзасов 1996а; 1996b; Янко 2001; 2008]. Вместе с тем, порядок слов в русских нерасчлененных-А предложениях и нерасчлененных-В предложениях не вполне идентичен. Контекстно-свободные нерасчлененные-А предложения чаще имеют порядок VS в русском языке: {Пришла ∨ весна}; {Пришло циркулярное ∨ письмо}; {К нам едет ∨ ревизор}, {Издано распоряжение ∨ Центробанка}. Контекстно-зависимые нерасчлененные В-предложения в идиоматичной русской речи чаще имеют порядок SV, но могут реализоваться и при порядке VS:

- (5) русск. а. <Сворачивайте ваши игры> {_B Пришла ваша ∨ бабушка!}
б. <Сворачивайте ваши игры> {_B Ваша ∨ ∨ бабушка пришла!}

Значительная часть недоразумений, возникающих при обсуждении коммуникативно-нерасчлененных предложений, связана с фетишизацией порядка слов³ и аппелляцией к интуиции при отсутствии эксплицитного анализа пар предложений вроде (5а—б). Между

³ Автору часто приходилось слышать замечания типа «для меня/части носителей русского языка» основным/правильным является вариант (5а)/(5б). Между тем, инвариантное значение нерасчлененных-В предложений реализуется и при порядке VS в (5а), и при порядке SV в (5б), и акцентоноситель в них выбирается по одним и тем же правилам.

тем, важно не то, какой вариант — (5а) или (5b) — больше соответствует интуиции того или иного лингвиста - носителя русского языка, а то, что инвариантное значение нерасчлененных-В предложений реализуется при любом порядке слов, и замена порядка VS на порядок SV не влияет на выбор акцентоносителя [Янко 1991; 2001: 71—72, 183—196]. Меняется манифестация акцента ремы: для предложений типа (5а) с порядком VS характерен дефолтный акцент ремы (ИК-1, нотация ‘\’), а для для предложений типа (5а) с порядком VS характерен эмфатический акцент ремы (ИК-2, нотация ‘\ \’). Поэтому уместна гипотеза о том, что предложения типа (5b) являются инвертированными вариантами предложений типа (5а) [Циммерлинг 2008: 560].

2. Линейно-акцентные преобразования

Современный русский относится к классу языков мира, где смена коммуникативного типа — переход от расчлененных предложений к нерасчлененным, а также деривация производных коммуникативно расчлененных предложений из других коммуникативно расчлененных предложений обеспечивается двумя механизмами: изменением порядка слов и изменением фразовой интонации, при этом добавления новых синтаксических позиций за счет использования производных коммуникативно-мотивированных конструкций (конструкция презентации, клефт, псевдоклефт, либо особых морфосинтаксических маркеров (аппликативные морфемы, частицы, иные дискурсивные показатели), которые употреблялись бы только в одном типе и отсутствовали бы в другом, в общем случае, нет. Отражением этого эмпирического факта является теория Линейно-Акцентных преобразований, восходящая к И. И. Ковтуновой [1976] и формализованная Е. В. Падучевой [1984; 2008] и Т. Е. Янко [2001], см. также [Циммерлинг 2008; Лютикова 2012; Zimmerling 2014b].

В классическом варианте теории ЛА-преобразований два любых предложения, имеющие одинаковую лексико-синтаксическую структуру, но разный порядок слов и/или акцентную маркировку, например, (5а) и (5b), считаются взаимно выводимыми [Янко 2001: 137]. Но переход, например, от коммуникативно расчлененного предложения с порядком SV {_TВаша ↗ бабушка} {_F\ пришла}, где ИГ *Ваша бабушка* — тема, а сказуемое *пришла* — рема, к коммуникативно-нерасчлененному предложению {\ \ *Ваша бабушка пришла*}, где ИГ *Ваша бабушка* является акцентоносителем ремы, а тематический элемент отсутствует, за один шаг осуществиться не может. Это очевидно из того, что данная пара высказываний различается значениями более чем одного параметра: а) акцентная маркировка ИГ *Ваша бабушка* меняется с ‘↗’ на ‘\ \’ при смене коммуникативного статуса; б) элемент со статусом темы в первом предложении есть, а во втором — нет. Для того, чтобы показать, что либо параметр а) является автоматическим следствием параметра б), либо они оба зависят от некоторого параметра с), нужен алгоритм перехода от коммуникативно-расчлененных предложений к нерасчлененным.

2.1. Порядок слов и коммуникативная нерасчлененность в русском языке.

Существуют разные взгляды на соотношение расчлененных и нерасчлененных предложений в русском языке. Т. Л. Кинг берет за основу нерасчлененные предложения, для которых постулируется порядок VS, а расчлененные предложения с порядком SVO, OVS анализируются как результат топикализации подлежащих и дополнений [King 1995]. Гипотеза о перемещении глагола в начало клаузы в данной модели не выдвигается, поскольку порядок VS(O) признается для русского базовым. Против анализа Кинг имеется ряд серьезных возражений. Во первых, не все предложения с начальным глаголом и порядками VS, VOS, VSO могут быть отнесены к коммуникативно-нерасчлененным,

коммуникативно-расчлененными являются, в частности, производные предложения с т. н. дислокацией ремы, ср. русск. \rightarrow *Посадил дед \(\sphericalangle\) репку*, \rightarrow *Утомили меня сегодня великие \(\sphericalangle\) люди*⁴, что учтено уже в работе И. И. Ковтуновой [1976: 122], ср. также [Янко 2001: 204]. Во-вторых, коммуникативно-нерасчлененные В-предложения могут реализоваться и при порядке SV, см. (2), (4), (5b), а также при порядках SOV, SVO, OVS, OSV, см. ниже (6a—b) и (7a—b):

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, OVS

- (6) Русск. а. <Михаил Иванович?> {_В Вас приветствует \(\sphericalangle\) Вася}.

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, OSV

- б. <Михаил Иванович?> {_В Вас \(\sphericalangle\)\(\sphericalangle\) Вася приветствует}.

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, SVO

- (7) Русск. а. <Что за шум?> {_В Вася забил \(\sphericalangle\) гол}.

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, SOV

- б. <Что за шум?> {_В Вася \(\sphericalangle\)\(\sphericalangle\) гол забил}.

Такое распределение линейных порядков опровергает гипотезу Кинг о связи коммуникативной расчлененности с выносом аргументом в предглагольную позицию. Имеется и третье возражение, связанное со статистикой и вкладом синтаксической структуры в информационную: базовыми в теории ЛА-преобразований, по И. И. Ковтуновой и Т. Е. Янко, признаются те линейно-акцентные варианты, где вклад синтаксической структуры в информационную минимален [Ковтунова 1976: 181-182; Янко 2001: 174]. Именно так интуитивно воспринимаются предложения SVO ~ OVS в парах типа (8a—b): их можно выводить друг из друга, но выводить их из гипотетических нерасчлененных-В предложений вроде (8c) странно.

Коммуникативно-расчлененные предложения, OVS

- (8) Русск. а. {_ТНашу \(\nearrow\) лабораторию} {_Фпосетил {_{ФР}' профессор {_{ФР} \(\sphericalangle\) Сидоров}}}

Коммуникативно-расчлененные предложения, SVO

- б. {_ТПрофессор \(\nearrow\) Сидоров} {_Фпосетил {_{ФР}' профессор {_{ФР} \(\sphericalangle\) Сидоров}}}

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, OSV

- с. <Чем Вы так удивлены?> {_В Нашу лабораторию {_Ф {_{ФР}' профессор {_{ФР} \(\sphericalangle\) Сидоров}} посетил}.

2.2. А-скрэмблинг и нерасчлененные предложения.

Д. Бейлин, опирающийся на обобщения И. И. Ковтуновой, признает коммуникативно-расчлененные варианты SVO ~ OVS типа (8a—b) равноправными в

⁴ Нотация ' \rightarrow ' соответствует акценту ИК-6, который возможен в русском языке в синтаксически производных предложениях, где он маркирует либо первый компонент разорванной (дислоцированной) ремы, либо вторую тему.

языках типа русского [Bailyn 2004b] и анализирует их как А-скрэмблинг, т. е. как перемещения аргументов предиката в аргументную позицию. Коммуникативно-нерасчлененные предложения с порядком VS, VSO вторичны и объясняются им в терминах перемещения глагола (verb movement). Модель Бейлина ближе к реальной картине, но ей присущи два недостатка модели Кинг: а) не объяснен тот факт, что русские нерасчлененные предложения могут реализоваться как при порядке VS(O), так и при порядках SVO, SOV, OVS, OSV; б) неверно предсказывается, что все русские предложения с начальным глаголом будут коммуникативно-нерасчлененными. В этой связи, теория ЛА-преобразований кажется более удачным инструментом анализа деривации нерасчлененных предложений, нежели теории, жестко привязывающие смену коммуникативного типа к альтернативам порядка слов: на данный момент удовлетворительного анализа, объясняющего сдвиги коммуникативного статуса / акцентных маркеров элементов как автоматическое следствие перемещения глагола и его аргументов, нет.

3. Линейно-акцентная грамматика

В наших работах [Циммерлинг 2008; 2013: 264—283; Zimmerling 2014] был предложен модифицированный вариант теории ЛА-преобразований, где вводятся постулат о базовом порядке слов SV(O) для всех предложений русского языка и постулат о том, что в непрямых коммуникативно-расчлененных предложениях устанавливается соотношение: тематическое подлежащее vs релативная группа сказуемого⁵. ЛА-варианты, не удовлетворяющие данному требованию, порождаются из базовых с помощью трансформационных правил — ЛА-преобразований. Все ЛА-варианты, где нет акцентно-маркированной темы, считаются синтаксически производными. Смена акцентной маркировки элемента, в том числе, его атонарование, трактуется как преобразование [Циммерлинг 2013а: 276]. Атонарование, т. е. снятие коммуникативно релевантной и предсказуемой фразовой просодии, служит маркером понижения элемента в коммуникативной иерархии, что является не универсальной, а лингвоспецифической чертой просодической системы русского языка⁶.

3.1. Тональный алфавит

Для описания русских фразовых просодий достаточно тонального алфавита из пяти элементов. Используются следующие маркировки:

⁵ В этом отношении модель [Циммерлинг 2008] более жесткая, чем минималистский анализ в [Bailyn 2004b], где применена идея об «эквидистантности» тематического подлежащего в имен. п. и неподлежащего тематического аргумента от предфинитной позиции {_T *Вася*} *забил гол* ~ {_T *Гол*} *забил Вася*; {_T *Вася*} *вошел в комнату* ~ {_T *В* *комнату*} *вошел Вася* в ряде конструкций.

⁶ Данная черта русской просодической системы является ее особенностью. В части языков мира, например, в современном датском, атонарования, т. е. деформации типичного акцентного оформления элемента предложения, нет.

Синтаксически релевантные фразовые акценты в русском языке

Акцент	Нотация	Коммуникативный статус / функции акцента
ИК-1	↘ X	1. Маркер ремы в невопросительных предложениях. 2. Маркер несобственно-вопросительного компонента в общих вопросах.
ИК-2	↘↘ X	1. Маркер ремы в невопросительных предложениях со сдвигом акцентосителя влево ⁷ . 2. Маркер несобственно-вопросительного компонента в общих вопросах.
ИК-3	↗ X	1. Маркер темы в невопросительных предложениях. 2. Маркер собственно-вопросительного компонента в общих вопросах.
ИК-6	↗ X	1. Начальный компонент дислоцированной (разорванной) ремы. 2. Вторая, дополнительная тема.
Снятый фонологический акцент	₀ X	Элемент, пониженный в коммуникативной иерархии.

3.2. Базовая к-структура

Имея тональный алфавит из коммуникативно предсказуемых просодий, можно построить исчисление порядков слов для множеств предложений с идентичной лексико-синтаксической структурой и представить любую мену акцентной маркировки как следствие коммуникативно-мотивированного линейного преобразования. В предыдущих версиях нашего анализа выдвигался постулат (ii) о приоритете расчлененных ЛА-вариантов над нерасчлененными:

- (iii) ЛА-варианты с членением на тему и рему являются более базовыми, чем коммуникативно-нерасчлененные ЛА-варианты предложений с той же структурой.

Сейчас мы полагаем, что для русского языка постулат (ii) избыточен в силу того, что ни в русских нерасчлененных А-предложениях {_А *Пришла* ↘ *весна*}, ни в русских нерасчлененных В-предложениях <*Внимание!*> {_В *Пришла* ↘ *бабушка*} акцентно

⁷ В [Циммерлинг 2008] постулируется, что акцент ИК-2 ‘↘↘’ появляется только в связи с линейным перемещением акцентоносителя влево к началу клаузы или группы: эта идеализация нужна для построения акцентной грамматики, чтобы маркировка ИК-2 всегда была выводима на основе ЛА-правил.

маркированной темы нет, что указывает на их производность. При этом за один шаг деривации из коммуникативно-расчлененного предложения с порядком SV, ср. {_T *Ваша* ↗ *бабушка*} {_F ↘ *пришла*} <и *принесла подарки*> получить коммуникативно-нерасчлененную структуру с тем же поверхностным порядком SV <*Сворачивайте игры!*> {_B *Ваша* ↘ ↘ *бабушка* *пришла*} невозможно⁸.

Для уточнения соотношения нерасчлененных А и В-предложений в русском языке важно помнить три эмпирических наблюдения:

- (iv) В русском предложении после носителя релативного акцента невозможны никакие другие синтаксически релевантные фразовые акценты⁹.
- (v) В русских коммуникативно-нерасчлененных предложениях акцентно-выраженной темы нет, но отсутствие акцентно-выраженной темы не является достаточным условием для признания предложения коммуникативно-нерасчлененным, поскольку акцентно-выраженной темы нет и в части производных коммуникативно-расчлененных предложений.
- (vi) Коммуникативно-нерасчлененные А и В-предложения реализуются как при порядке VS, так и при порядке SV, при этом перемещение акцентоносителя левее предикатной вершины само по себе не превращает А предложения в В-предложения: {_A *Прилетели*^o [_{NP} ↘ *грачи*]} ⇒ {_A [_{NP} ↘ ↘ *Грачи*]_i *прилетели*^o _{t_i}}.

Обобщения (iii)—(v) иллюстрируются примерами (9)—(10), взятыми из начала диалога Д. Хармса «Григорьев и Семенов». Первая реплика Григорьева открывается нерасчлененным А-предложением (9a) с линейным порядком SV: перед нами расширенный дейктическими словами и дискурсивными показателями вариант лабораторного А-предложения *онастала зима*, указывающим на объективно наступившее событие «начало зимы». Данное предложение служит обоснованием следующему за ним нерасчлененному В-предложению, где в составе инфинитивной группы дополнение *печи*, являющееся акцентоносителем, предшествует инфинитивной вершине. Ответная реплика Семенова в расчлененном предложении (9b) подтверждает утверждение Григорьева о том, что топить печи вполне своевременно: после вынесенной в начало верификативной ремы {_F ↘ ↘ *действительно пора*} тема атонируется: если бы тема *затопить печку* предшествовала реме, она была бы ударной и имела бы стандартную маркировку ИК-3: {_T *затопить* {_{TR} ↗ *печку*} {_F *уже* ↘ *пора*}.

(9) **Григорьев: (ударяя Семенова по морде)**

- a. {_A *Вот вам и* [_{NP} ↘ ↘ *зима*]_i *настала* _{t_i}}.
- b. {_B *Пора* [_{VP} [_{NP} ↘ ↘ *печи*] *топить*^o _{t_i}]}.
- c. Как {↗ *по-вашему*}?

(10) **Семенов:**

- a. {_T ↗ *По-моему*}, если отнестись серьезно к вашему замечанию, то, пожалуй
- b. {_F ↘ ↘ *действительно пора*]_i {_T *затопить* *печку*} _{t_i}.

⁸ В системах понятий, где применяются либо гипотеза об универсальной фразовой структуре [Лютикова 2012], либо гипотеза о топологических схемах развертывания клаузы в конкретном языке [Циммерлинг 2013 а: 239], тот же результат можно сформулировать по-другому: ИГ *Ваша бабушка* в данной паре предложений занимает разные синтаксические позиции/разные клетки топологического шаблона.

⁹ Кроме показателя незавершенности (повышение тона), который является просодией текстового уровня, а не уровня предложения.

3.3. Правило Left Focus Movement и предсказуемость акцента ИК-2

Вначале рассмотрим относительно простые, однонаправленные операции. Ключевое ЛА-акцентное преобразование, с помощью которого, в том числе, порождаются нерасчлененные предложения типа (9a—b), — перенос акцентоносителя левее вершины составляющей, было выделено в [Zimmerling 2008; Циммерлинг 2008: 560] под названием Left Focus Movement. В частном, но важном, случае, Left Focus Movement переносит акцентоноситель ремы¹⁰ левее вершины клаузы — финитного или нефинитного глагола, что отражено в записи (vi).

(vii) Операция Left Focus Movement в русском языке: $[_{VP} V^{\circ} \searrow X] \Rightarrow \searrow \searrow X_i \dots V^{\circ} t_i$.

При данной интерпретации акцент ИК-2 ‘ \searrow ’ синтаксически предсказуем и выводится путем применения Left Focus Movement к тем русским предложениям, где акцентоноситель ремы в базовой позиции стоит после глагола. Атонирование темы в русских нерасчлененных предложениях с порядком SV непосредственно выводится из условия (iii): в самом деле, если синтаксически релевантные акценты уровня предложения после акцента ремы в русском языке запрещены, при перемещении акцентоносителя ремы левее позиции элемента со статусом темы, приписывание последнему акцента темы ИК-3, ‘ \nearrow ’, тривиальным образом блокируется. Итак, мы получили доказательство того, что нерасчлененные предложения обоих типов, с порядком SV и акцентом ИК-2 — инвертированные варианты предложений VS и дефолтным акцентом ремы, ИК-1.

(11) $\{_A \text{ Прилетели}^{\circ} [_{NP} \searrow \text{грачи}]\} \Rightarrow \{_A [_{NP} \searrow \searrow \text{Грачи}]_i \text{ прилетели}^{\circ} t_i \}$

(12) $\langle \text{Кончайте игры!} \rangle \{_B \text{ Пришла}^{\circ} [_{NP} \searrow \text{бабушка}]\} \Rightarrow \{_B [_{NP} \searrow \searrow \text{Бабушка}]_i \text{ пришла}^{\circ} t_i \}$.

3.4. Дислокация рематической составляющей

Атонирование темы свойственно и производным расчлененным предложениям, например, предложениям с дислокацией ремы. В частном, но важном случае, показанном ниже на примерах (13) и (14), дислоцируемый элемент, перемещаемый влево ближе к началу клаузы, является глаголом: в результате тематический элемент исходного предложения атонируется. В нотации индекс TW отмечает рецессивную, т. е. акцентно подавленную тему, указывающую на референт, уже активированный в структуре дискурса.

Дислокация ремы

(13) $\{_T \nearrow \text{Грачи}\} \{_F \text{ прилетели} [_{PP} \text{ на } \searrow \text{дерево}]\} \Rightarrow \{_F \rightarrow \text{Прилетели}_i \{_{TW} \text{ ограчи}\} t_i \{_{FP} [_{PP} \text{ на } \searrow \text{дерево}]\} \langle \text{и закаркали} \rangle$.

Дислокация ремы

(14) $\{_T \nearrow \text{Бабушка}\} \{_F \text{ овчера пришла} [_{PP} \text{ к } \searrow \text{внукам}]\} \Rightarrow \{_F \rightarrow \text{Пришла}_i \{_{TW} \text{ обабушка } \text{овчера}\} t_i \{_{FP} [_{PP} \text{ к } \searrow \text{внукам}]\} \langle \text{а они ей были не рады} \rangle$.

3.5. Топикализация и фокализация глагола

¹⁰ В более точных терминах, Left Focus Movement перемещает влево не только саму словоформу акцентоносителя, но и окружающую ее оболочку — фрагмент синтаксической структуры.

Дислокация ремы — одно из ЛА-преобразований, часто реализующихся в русском языке при перемещении глагола. Перемещение глагола влево, ближе к началу клаузы, может быть связано и с другими ЛА-преобразованиями, например, с относительно частым случаем топикализации глагола, где перемещенный глагол получает в производном предложении в конечной позиции (target position) маркировку темы ИК-3 ‘↗’, см. (15), а также с более редким случаем фокализации глагола, см. (16)—(17), где перемещенный глагол — единственная рема производного предложения. В обоих случаях перемещенный влево глагол на своем пути пересекает позицию тематического подлежащего, что, по условию (iii) влечет атонирование последнего, т. е. смену маркировки с ИК-3 ‘↗’ на ‘0’.

Топикализация глагола

(15) $\{_{\text{T}} \nearrow \text{Бабушка}\} \{_{\text{F}} \text{пела} \{_{\text{FP}} \searrow \text{хорошо}\}\} \Rightarrow \{_{\text{T}} [_{\text{V}} \nearrow \text{Пела}]_i\} \{_{\text{TW}} \text{0бабушка} \text{ } \mathbf{t}_i \{_{\text{F}} \searrow \text{хорошо}\}\}.$

Фокализация глагола

(16) $\{_{\text{T}} \nearrow \text{Бабушка}\} \{_{\text{F}} \text{осмотрела} \{_{\text{FP}} \searrow \text{пациента}\}\} \Rightarrow \langle \text{Пришел пациент к бабушке на прием} \rangle \{_{\text{F}} [_{\text{V}} \searrow \text{Осмотрела}]_i\} \{_{\text{TW}} \text{0бабушка } \text{ } \mathbf{t}_i \text{0пациента}\}^{11}.$

Фокализация глагола

(17) $\{_{\text{T}} \nearrow \text{Бабушка}\} \{_{\text{F}} \text{спела} \{_{\text{FP}} \searrow \text{Офелию}\}\} \Rightarrow \langle \text{Предложили бабушке спеть Офелию} \rangle \{_{\text{F}} [_{\text{V}} \searrow \text{Спела}]_i\} \{_{\text{TW}} \text{0бабушка } \text{ } \mathbf{t}_i \text{0Офелию}\}.$

4. Инверсия Темы и Ремы и порядок VS в нерасчлененных предложениях

Теперь нужно в рамках данной модели ЛА-преобразований объяснить порядок VS в коммуникативно-нерасчлененных А- и В-предложениях. Очевидно, что на базе однонаправленных ЛА-преобразований Left Focus Movement, Дислокация Ремы, Топикализация глагола, Фокализация Глагола этого сделать нельзя. Остается еще один класс ЛА-преобразований, выделенный в [Циммерлинг 2008: 561; Zimmerling 2014b: 65] под названием Инверсии Темы и Ремы (Topic-Focus Inversion). Сюда относятся изучавшиеся И. И. Ковтуновой и Д. Бейлиным конструкции с инверсией дополнения вроде (8a—b) и инверсией локативного или директивного компонента, ср. (18), при которых элемент, в базовом предложении выполнявший роль акцентоносителя ремы и имевший маркировку ИК-1, ‘↘’, в производном предложении тематизируется и перемещается в предглагольную позицию.

Инверсия Темы и Ремы

(18) $\{_{\text{T}} \nearrow \text{Котенок}\} \{_{\text{F}} \text{сидит} \{_{\text{FP}} [_{\text{PP}} \searrow \text{на шкафу}]\}\} \Rightarrow \{_{\text{T}} [_{\text{PP}} \nearrow \text{На шкафу}]_i \text{ } \mathbf{t}_j\} \{_{\text{F}} \text{сидит} [_{\text{FP}} \searrow \text{котенок}] \text{ } \mathbf{t}_i\}_j^{12}.$

¹¹ Контексты примеров (16)—(17) восстанавливаются для того, чтобы продемонстрировать тот факт, что фокализация глагола необязательно связана со статусом да—нет ремы (верификативной ремы) и значением верификации. В примере (16) перемещенный глагол является диктальной ремой (релевантно то, что X именно *осмотрел Y-a*, а не совершил иной поступок), а в примере (17) — модальной ремой (релевантно то, что гипотеза о том, что X совершил действие «спеть партию Офелии», верна).

¹² Полу жирным шрифтом выделено основное перемещение — тематизация бывшей ремы, а красным — сопутствующее перемещение — рематизация бывшей темы. Нотация указывает, что при Инверсии Темы и Ремы порядок этих коммуникативных составляющих неизменен, а лексическое заполнение меняется.

4.1. Два компонента двунаправленного ЛА-преобразования: основное и остаточное перемещение

От ранее рассмотренных ЛА-преобразований Инверсия Темы и Ремы отличается двунаправленностью. Основной компонент данного преобразования — тематизация того компонента, который был акцентоносителем ремы в исходном предложении, с его перемещением влево и перемаркировкой ИК-1 ‘\’ \Rightarrow ИК-3 ‘/’. Второй, сопутствующий компонент Инверсии Темы и Ремы — выбор новой ремы из оставшегося синтаксического материала предложения. В данной модели этот компонент формализован как перемещение вправо элемента, в исходном предложении выступавшего в роли темы (Right Focus Movement), с его перемаркировкой ИК-3 ‘/’ \Rightarrow ИК-1 ‘\’, по постулату (vii):

(viii) В языках с акцентным маркированием коммуникативных статусов предложения без акцентно оформленной ремы невозможны.

Передвижение бывшей темы вправо трактуется как т. н. остаточное перемещение (remnant movement), что позволяет формализовать данный вариант теории ЛА-преобразований в рамках Мягко-Контекстно-Зависимых грамматик (Mildly Context-Sensitive Grammars), т. е. того же класса формальных грамматик с оператором перемещения, что и Минималистская Программа Н. Хомского и минималистская грамматика Э. Стейблера, см. подробнее [Zimmerling 2014b]. Оба члена пар типа (8a—b), (18) имеют акцентную маркировку, свойственную русским неизменяемым предложениям, т. е. полный набор акцентно выраженных тем и рем, без показателей дислокации и без атонированных тем, что на некотором уровне рассмотрения равнозначно признанию обоих ЛА-вариантов коммуникативно-нейтральными.

В минималистской версии Д.Бейлина разрешены только перемещения справа налево (по дереву предложения вверх), но предлагается сходное описание скрэмблинга SVO ~ OVS (8a—b), SVLoc ~ LocSVO (18). Подлежащий и неподлежащий аргумент русских глаголов, допускающих «генерализованную инверсию», с помещением топиальной ИГ/ПГ в позицию перед финитным глаголом Д. Бейлин признает равноудаленными от конечной позиции перемещения, т. е. фактически трактует их как аргументы одного уровня. Наконец, в классической версии теории ЛА-преобразований по И. И. Ковтуновой, Е. В. Падучевой и Т. Е. Янко, где не используется идея перемещения, а понятие нейтрального члена коммуникативной парадигмы определяется функционально, оба члена предложений вида (8a—b) и (18) признаются базовыми, т. е. не выводимыми с помощью каких-либо ЛА-преобразований из других ЛА-вариантов. Несмотря на различия в формализме, все три модели в той или иной мере учитывают интуицию о том, что оба члена пар вида (8a—b) и (18) коммуникативно-немаркированы.

4.2. Порождение первичных нерасчлененных предложений с порядком VS

Порождение первичных, т. е. реализующихся при порядке VS, нерасчлененных А- и В-предложений можно, с одной оговоркой, объяснить как следствие Инверсии Темы и Ремы. Для этого полезно разобрать частный случай, когда инвертируется и топиализуется не глагольный аргумент, а вся рематическая группа сказуемого, см. (19) или ее фрагмент, содержащий вершину группы вместе с зависимыми, см. (20)—(21). При этом подлежащая ИГ или ИГ со значением семантического субъекта, в исходном предложении выступавшая в роли темы, в производном предложении получает роль т. н. частной диктальной ремы (narrow focus).

Инверсия Темы и Ремы с топиализацией глагола и рематизацией подлежащего:

(19) $\{ [T \text{ } [_{NP} / \text{Моцарт}]] \} \{ [F \text{ } [_{VP} \text{ } \text{играет}]] \} \Rightarrow \{ [T \text{ } / \text{Играет}]_i \text{ } t_j \} \{ [F \text{ } [_{NP} \text{ } \text{Моцарт}]]_j \text{ } t_i \}$

Инверсия Темы и Ремы с топикализацией фрагмента глагольной группы и рематизацией подлежащего:

- (20) {_T [_{NP} ↗ Эдик]} {_F [_{VP} передал [_{NP1} журналу] {_{FP} [_{NP2} ↘ компромат]}]} ⇒ {_T [_{VP} передал [_{NP1} журналу]] {_{FP} [_{NP2} ↗ компромат]}_i t_j } {_T [_{NP} ↘ Эдик]_j t_i }.

Инверсия Темы и Ремы с топикализацией фрагмента глагольной группы и рематизацией семантического субъекта:

- (21) {_T [_{Сор} Васе и ↗ Марусе]} {_F [_{VP} опротивели [_{Сор} синтаксические деревья и ↘ кванторы]}]} ⇒ {_T [_{VP} опротивели [_{Сор} синтаксические деревья и ↗ кванторы]_i t_j } {_F [_{Сор} Васе и ↘ Марусе]_j t_i } <а прочие студенты занимаются ими с удовольствием>.

4.3. Нерасчлененные А-предложения и конструкции введения в рассмотрение

В классической работе Я. Фирбаса [Firbas 1975] было отмечено, что конструкции с частной диктальной ремой (*narrow focus*) имеют сходное выражение с конструкциями введения бытующего предмета в рассмотрение (*presentational focus*): и в том, и другом случае в языках с базовым порядком SV(O) часто используется порядок VS. Большая часть нерасчлененных А-предложений подводится под тип «введение бытующего предмета в рассмотрение». Сюда можно отнести А-предложения типа *прилетели ↘ грачи*, *оходит ↘ Вайсбрем*, *пришла Мария ↘ Ивановна*, *огромно омурчит ↘ кошка*, *оказался красный ↘ автомобиль* и т. п. где ссылка на событие, связанного с X-а, одновременно является способом введения X-а в рассмотрение¹³. Такого рода нерасчлененные предложения соотносятся в русском языке с расчлененными коммуникативными структурами, расширенными тематическим элементом с темпоральной или локативной семантикой, ср.: {_T В ↗ Москву} {_F прилетели ↘ грачи}, {_T В этот самый ↗ момент} {_F оходит ↘ Вайсбрем}, {_T В ↗ бухгалтерию} {_F пришла Мария ↘ Ивановна}, {_F На ↗ диване} {_F огромно омурчит ↘ кошка}, {_T на ↗ дороге} {_F оказался красный ↘ автомобиль}¹⁴. Разумеется, такие предложения с порядком LocVS, TempVS нельзя считать ЛА-вариантами нерасчлененных А-предложений с порядком VS, поскольку в них появляется новый синтаксический материал. Вместе с тем, с нерасчлененными А-предложениями у данных структур есть то общее, что название бытующего предмета попадает в ту же коммуникативную составляющую (рему), что и глагол, вводящий данный предмет в рассмотрение.

¹³ Менее оправдано отнесение к рубрике «введение бытующего предмета в рассмотрение» нерасчлененных А-предложений типа *оильно ↘ похолодало / о стало ↘ холодно*, *о настала о настоящая зима*, где речь идет о циклических процессах или природных явлениях, сообщении о которых лишь в минимальной степени зависит от конкретного наблюдателя/говорящего, фиксирующего факт похолодания или наступления нового времени года. Тем самым, не все А-предложения естественно подводятся под определение «предметно-ориентированной предикации» (*entity-central thetics*), поэтому последний таксон годится для меньшего числа случаев, чем наш таксон «контекстно-свободные нерасчлененные предложения».

¹⁴ Мы не утверждаем, что предложения с таким порядком слов и набором элементом непременно будут коммуникативно-расчлененными, а лишь подчеркиваем вероятность такого прочтения, при котором начальный элемент получает акцентную маркировку темы. Допустимость нерасчлененных А-предложений с начальным безударным локализатором, ср. {_A о В Москву прилетели ↘ грачи} не является доводом против нашего объяснения.

Нерасчлененные А-предложения и конструкции введения в рассмотрение

Первичные нерасчлененные А-предложения с порядком VS	Расчлененные предложения с начальным локализатором и порядком Loc/Temp VS, включающие рематичную составляющую, идентичную нерасчлененному А-предложению
{ _{A 0} Прилетели ∨ грачи }.	{ _T В ↗ Москву } { _{F 0} прилетели ∨ грачи }.
{ _{A 0} Входит ∨ Вайсбрем }.	{ _T В этот самый ↗ момент } { _{F 0} входит ∨ Вайсбрем }
{ _{A 0} Пришла Мария ∨ Ивановна }.	{ _T В ↗ бухгалтерию } { _{F 0} пришла Мария ∨ Ивановна }.
{ _{A 0} Громко ₀ мурчит ∨ кошка }.	{ _F На ↗ диване } { _{F 0} Громко ₀ мурчит ∨ кошка }.
{ _{A 0} Показался красный ∨ автомобиль }.	{ _T Тут на ↗ дороге } { _{F 0} показался красный ∨ автомобиль }.

4.4. Выбор дефолтного порядка слов для предложений введения в рассмотрение

В русской лингвистике предложения «введения в рассмотрение» с порядком Loc/Temp VS иногда признают непроемными, поскольку для начального локализатора, ср. *В ↗ лесу родилась ∨ елочка* роль темы & носителя известной (или выводимой из контекста) информации является более канонической, чем для начальной подлежащей ИГ, ср. *↗ Елочка родилась в ∨ лесу* [Арутюнова 1983: 53]. В генеративно-трансформационных моделях, использующих понятие перемещения, этот вывод формализовать можно, но проще исходить из единого для всех конструкций порядка слов SV(O), в этом случае отклоняющиеся порядки, в том числе, Loc/TempVO будут порождены с помощью перемещений. В [Bailyn 2004b] была предложена идея двуступенчатого перемещения в структурах с локативной инверсией и прочих «инверсивных», т. е. конструкций, допускающих, но не требующих вынос подлежащего аргумента в предфинитную позицию EPP: 1) передвижение глагола; 2) вынос глагольного аргумента в EPP. Анализ Бейлина критикуется в [Zimmerling 2008], где отмечены внутренние трудности этой концепции и отсутствие независимой от архитектуры минимализма мотивации тезиса о перемещении глагола в конструкциях с локативной инверсией. В частности, модель Бейлина запрещает порядки *SOV, *OSV, *LocSV, *SLocV, в то время как они регулярно порождаются при помощи операции Left Focus Movement, ср. {_T **В ↗ бухгалтерию** } {_F пришла [_{NP} Мария ∨ Ивановна] } ⇒ {_T **В ↗ бухгалтерию** } {_F [_{NP}Мария ∨ Ивановна] ; ₀пришла _{t_i} }, а также при добавлении второй темы, ср. {_{T1} **В ↗ бухгалтерию** } {_{T2} [_{NP} Мария ↗ Ивановна] ; } {_F ∨ пришла }. Такого рода контрпримеры можно оправдать, введя дополнительные условия, например, постулировав, что запрет на порядки SOV, OSV, LocSV, SLocV касается только случаев, когда два аргумента, стоящие слева от него, стоят в А-позиции (аргументной позиции), а позиции перемещенного влево акцентоносителя темы и вынесенного топика таковыми не являются. Но это подрывает объяснительную силу модели — если исключить из рассмотрения все элементы имеющие положительную акцентную маркировку, а также все атонированные элементы в производных предложениях, включая нерасчлененные предложения вроде {_{K 0}Вам ∨ ∨ ревизор одет }, неясно, какие запреты порядка слов вообще остается проверить.

4.5. Коммуникативная мотивация ЛА-преобразований и направление перемещений

В модели ЛА-преобразований по [Циммерлинг 2008; Zimmerling 2014b] мотивацией для передвижения элемента считается изменение его коммуникативного статуса, а проверочными критериями — а) приписывание ему положительной акцентной маркировки (т. е. ‘↗’, ‘↘’, ‘↘↘’ и ‘↖’) и б) атонирование тех элементов, который перемещенный элемент пересекает на своем пути справа налево, см. (13)—(17) и сдвиг тематизируемого элемента влево в (18)—(21) или слева направо, см. сдвиг рематизируемого элемента вправо в (18)—(21). Поскольку данная генеративно-трансформационная модель, в отличие от модели Дж. Бейлина, разрешает синтаксические перемещения вправо, при деривации русских нерасчлененных предложений с порядком VS, где безударный глагол предшествует ИГ с акцентной маркировкой ремы, нет никаких оснований постулировать перемещение самого глагола ($\{_{T} \nearrow S\} \{_{F} \searrow V\} \Rightarrow \{_{0} V_i \searrow S t_i\}$), зато есть все основания постулировать передвижение акцентоносителя ремы правее глагола (Right Focus Movement), т. е. предпочесть деривацию ($\{_{T} \nearrow S\} \{_{F} \searrow V\} \Rightarrow \{t_i \circ V \searrow S_i\}$).

Передвижение акцентоносителя ремы вправо, без топиализации глагола:

$$(22) \{_{T} [_{NP} \nearrow \text{Моцарт}]\} \{_{F} [_{VP} \searrow \text{играет}]\} \Rightarrow \{t_i \circ \text{Играет}\} \{_{F} [_{NP} \searrow \text{Моцарт}]_i\}$$

4.6. Right Focus Movement как источник первичных нерасчлененных предложений

Можно сделать общий вывод, что первичные нерасчлененные предложения с порядком VS и безударным глаголом порождаются из расчлененных SV предложений структуры ($\{_{T} \nearrow S\} \{_{F} \searrow V\}$) при помощи ЛА-преобразования Right Focus Movement, отодвигающего акцентоноситель ремы вправо от вершины сказуемого. Эта гипотеза непосредственно объясняет атонирование глагола, так как рематичная ИГ на своем пути вправо пересекает позицию глагола. При альтернативной гипотезе о перемещении глагола влево в нерасчлененных VS предложениях, в конструкциях OVS, LocVS с инверсией аргументов переходного глагола, см. (8a—b) и (18) выше, остается загадкой, почему перемещаемый глагол, вопреки всем принципам коммуникативно-синтаксического интерфейса русского языка, становится безударным, а пересекаемым им узел ИГ, тоже вопреки всем принципам, не атонируется, а сохраняет положительную маркировку в примерах типа (18)—(22).

4.7. Инвентарь перемещений в разных коммуникативных типах русских предложений

В данном разделе суммируются выводы о наборе линейных перемещений, выступающих в роли одного из компонентов ЛА-преобразований, меняющих позицию и акцентную маркировку более чем одного элемента предложения.

- Первичные нерасчлененные предложения с порядком VS(O) и расчлененные предложения с Инверсией Темы и Ремы с порядком OVS, LocVS порождаются из базовых структур $\{_{T} \nearrow S\} \{_{F} \searrow V\} \sim \{_{T} \nearrow S\} \{_{F} V \searrow X\}$ при помощи операции Right Focus Movement, перемещающей акцентоноситель ремы правее глагола. Различие состоит в том, что в предложениях с Инверсией Темы и Ремы, см. (18)—(21), Right Focus Movement является сопутствующей операции (Remnant Right Focus Movement), а главным компонентом данного ЛА-преобразования является тематизация фрагмента ремы. Наоборот, при деривации первичных нерасчлененных предложений, см. (5a), (6a), (7a), (9a), (22) Right Focus Movement выступает как основной компонент ЛА-преобразования.

- Вторичные нерасчлененные А-предложения и В-предложения с порядком SV порождаются из первичных нерасчлененных предложений при помощи операции Left Focus Movement, смещающей акцентоноситель ремы левее вершины клаузы. См. (2), (4), (5b), (6b), (8c), (11b). Тот же механизм используется в расчлененных предложениях, т.е. наличие положительно акцентно-маркированной темы для Left Focus Movement нерелевантно.

- Передвижение глагола влево от начало клаузы является основным компонентом ЛА-преобразований Топикализация Глагола, см. (13) и Фокализация Глагола, см. (14)—(15). При Дислокации Ремы, см. (11)—(12) дислоцируемый компонент ремы, смещаемый вправо, чаще всего является глаголом. При Инверсии Темы и Ремы передвижения глагола не происходит, однако в левую периферию клаузы может смещаться фрагмент глагольной группы, что имеет место в (19)–(21). Right Focus Movement в нерасчлененных VS предложениях нигде не связано с перемещением глагола, активно перемещаемым элементом является ИГ.

- Смена поверхностного порядка слов VS на SV, и вызываемая операцией Left Focus Movement, сама по себе не меняет тип коммуникативно нерасчлененных предложений и не превращает контекстно-свободные А-предложения в контекстно-зависимые В-предложения.

Все ЛА-преобразования можно представить в виде пар (активное перемещение & остаточное перемещение *κ*-составляющих). При ЛА-преобразовании Инверсия Темы и Ремы в роли остаточного перемещения выступает выраженное на поверхностно-синтаксическом уровне перемещение *κ*-составляющей вправо. При ЛА-преобразованиях Left Focus Movement, Дислокация Ремы, Топикализация Глагола и Фокализация Глагола в роли остаточного перемещения выступает атонарирование тех элементов, которые на своем пути пересекает та *κ*-составляющая, которая подвергается коммуникативно-мотивированному линейному перемещению — акцентоноситель ремы, по условию (iv), фокусируемый глагол, по условию (iv), топикализуемый глагол и дислоцируемый компонент ремы [Zimmerling 2014b; Циммерлинг 2013a: 281–283]. Сходный анализ может быть предложен для ЛА-преобразования Right Focus Movement, порождающего первичные нерасчлененные предложения с порядком VS(O), где в роли остаточного перемещения выступает атонарирование тематического глагола.

5. Эксплетивные темы в нерасчлененных А-предложениях

В русском языке имеется безударное эксплетивное слово *это* с непредметной референцией, имеющее некоторые свойства формального подлежащего в структурах без подлежащего в имен. п., ср. *Это мне грустно, это грустно, что Р*, см. [Циммерлинг 2012 в; Князев 2012]. Вопрос о том, выявляется ли непредметное безударное слово *это* грамматическим подлежащим в структурах с сентенциальной валентностью может решаться по-разному, ср. полемику в [Zimmerling 2014c; Летучий 2014], но независимо от того, как именно он решается, стоит отметить использование *это* в роли семантически пустой, т.е. эксплетивной темы. Примеры, где *это* в данной функции используется в расчлененных предложениях, хорошо известны: ср. *Это — Маша* (предложение идентификации), *Это — Маша, а не Катя* (предложение идентификации в контексте контраста), *Это Петя Бородин виноват во всем один* (предложение идентификации, комбинированное с сообщением об X-е). Менее изучено употребление *это* в нерасчлененных предложениях, где *это* нигде не является конституирующим элементом. Предварительные наблюдения показывают, что вставка *это* возможна во всех или

большинстве контекстно-свободных А-предложений, ср. (22)—(25) но невозможна по крайней мере в некоторых контекстно-зависимых В-предложениях, ср. (26)—(29).

(22) Это $\{A_0 \text{пришла} \vee \text{весна}\} \sim \text{Это} \{A \vee \vee \text{весна пришла}\}$.

(23) Это $\{A_0 \text{прилетели} \vee \text{грачи}\} \sim \text{Это} \{A \vee \vee \text{грачи прилетели}\}$

(24) Это $\{A_0 \text{мурчит} \vee \text{кошка}\} \sim \text{Это} \{A \vee \vee \text{кошка мурчит}\}$.

(25) Это $\{A_0 \text{пришел} \vee \text{Вайсбрем}\} \sim \text{Это} \{A \vee \vee \text{Вайсбрем пришел}\}$

5.1. А-предложения и параметр наблюдателя

Не совсем ясно, можно ли считать все нерасчлененные А-предложения, где вставка *это* разрешена, контекстно-свободными в точном значении термина. Однако трудно провести четкую грань между *приходом весны* в (22) и приходом конкретного лица, например, *Вайсбрема* в (25), особенно, в присутствии актуализатора *это*, указывающего на то, что приход весны, как и приход Вайсбрема фиксируется некоторым наблюдателем, т. е. речь идет именно о чувственно (визуально, аудиально и т. п.) воспринимаемой ситуации, где имеется выделенный референт. Тем самым, предложения (22)—(25) можно трактовать как *entity-central thetics*, т. е. нерасчлененные предложения, связанные с экзистенциальной семантикой и/или введением предмета в рассмотрения. Напротив, нерасчлененные В-предложения, которые заведомо являются контекстно-зависимыми предложениями, ориентированными на событие в целом (*event-central thetics*), вставки *это* не допускают:

(26) <Чего ты такой грустный?> *Это $\{B \vee \vee \text{Джон умер}\}$.

(27) <Чем ты так озабочен?> *Это $\{B \vee \vee \text{Пупкин с ума сошел}\}$.

(28) <Тише!>. *Это $\{B \vee \vee \text{бабушка спит}\} \sim * \text{Это} \{B_0 \text{спит} \vee \text{бабушка}\}$.

(29) <Чем ты так удивлен?> *Это $\{B \vee \vee \text{Тараканов мяч сверху забил}\}$.

Как свидетельствуют тест на вставку эксплетивной темы *это*, между двумя группами русских нерасчлененных предложений имеется некоторое различие в плане прагматики, которое не сводится к признаку контекстная зависимость vs. элиминация контекста. С одной стороны, А-предложения, допускающие *это*, ориентированы на ввод бытующего предмета и имеют экзистенциальную семантику, а В-предложения обоснования, запрещающие *это*, лишены экзистенциальной семантики, зато могут сообщать о самых разных действиях и процессах. С другой стороны, А-предложения, допускающие *это*, обозначают чувственно воспринимаемые ситуации, а В-предложения, несовместимые с *это* — нет. Поэтому предложение *Это* $\{B \vee \vee \text{бабушка спит}\} \sim \text{Это} \{B_0 \text{спит} \vee \text{бабушка}\}$ в контексте (28) невозможно, а в контексте (30) совершенно нормально:

(31) <Что за храп?> Это $\{B_0 \text{спит} \vee \text{бабушка}\} \text{ Это} \{B \vee \vee \text{бабушка спит}\}$.

А-предложение, сообщаемое о визуально отслеживаемом приезде ревизора, нормально в контексте (32). Наоборот, В-предложение с тем же составом в контексте обоснования (33) аномально:

- (32) <Видите машину?> Это_А {к вам ↘ ↘ реvisor едет}. (физически наблюдаемая ситуация).
- (33) <Что за злорадство?>. *Это {в к вам ↘ ↘ реvisor едет}. (эксплицитруемая каузальная связь между р и q).

Во всех примерах, где расширенные В-предложения недопустимы, разрешены В-предложения без *это*. Тем самым, возмущающее воздействие оказывает именно вставка эксплетива *это*. Вклад эксплетивного *это* в семантическую структуру А-предложений мы предлагаем описать так:

- (ix) Актуализатор *это* в русских нерасчлененных А-предложениях сигнализирует, что конкретная референтная ситуация введения бытующего предмета Z в рассмотрение имеет наблюдаемые параметры и доступна чувственному восприятию некоторого наблюдателя/говорящего X.

5.2. Онтология событий и подсобытий

Вставка *это* в длинных А-предложениях с большим числом семантических аргументов, ср. (34)—(36), позволяет выделить еще один параметр: А-предложения создают структуру события, где возможно выделение подсобытий, а В-предложения последней возможности не дают, указывая на событие в целом, ср. запрет на (37а). Тем не менее, в предложениях без *это* данный запрет снимается, ср. (37б).

- (34) <Что за шум в зале?> Это {А Тараканов мяч ↘ ↘ сверху забил}.
- (35) <Откуда такие разрушения?> Это {А дядя Поджер на стену ↘ ↘ картину вешал}.
- (36) <...> Это {А он решил погладить пару полосатых ↘ ↘ брюк}.
- (37) а. <Чему ты радуешься?> *Это {в Тараканов мяч ↘ ↘ сверху забил}.
- б. <Чему ты радуешься?> {в Тараканов мяч ↘ ↘ сверху забил}.

Тем самым, одни и те же денотативные ситуации с большим числом аргументов могут быть оформлены как цельные события без подсобытий, ср. (37б), которое интерпретируется как ‘действие, совершенное Z-м в игре в баскетбол и имевшее эффект на психику X-а’, и (34), которое может толковаться как ‘ситуация, связанная с действием Z-а и попаданием Z-а в поле зрения X-а’.

В целом, можно заключить, что различие в семантике и прагматике А-предложений и В-предложений частично подтверждается, однако формальные характеристики нерасчлененных А- и В-предложений без эксплетива *это* почти идентичны. Определения А- и В-предложений нуждаются в уточнении, так как синтаксическая диагностика не дает оснований сводить класс А-предложений только к реализациям предикатов проявления признака вроде НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ или ЖУРЧАНИЕ РУЧЬЕВ, употребляемых в генерических ситуациях. Большая часть А- и В-предложений ориентирована именно на ситуации с конкретной референцией, при этом важной характеристикой коммуникативно-синтаксического интерфейса русского языка является возможность образования нерасчлененных предложений от большинства коммуникативно-расчлененных предложений.

5.3. Типологические перспективы: формальный и функциональный анализ.

Представленная модель вывода нерасчлененных предложений с помощью ЛА-преобразований может применяться к другим языкам с альтернативами порядка слов, особенно к нестрогим языкам SVO, SOV, VSO, для которых можно предполагать комбинацию параметров «перемещение глагола в пределах одного и того же типа клаузы», Right Focus Movement (сдвиг акцентоносителя ремы вправо), Left Focus Movement (сдвиг акцентоносителя ремы влево). Особенностью русского языка является то, что один и тот же набор релевантных фразовых просодий (тональный алфавит) и алгоритм выбора акцентоносителя используется в невопросительных (включая повествовательные, условные, императивные, побудительные клаузы) клаузах и общих вопросах. То же справедливо по отношению к параметрам Перемещение глагола, Right Focus Movement, Left Focus Movement. Еще одной специфической чертой коммуникативно-синтаксического интерфейса русского языка является атонарование элементов производных *k*-структур.

Алгоритмы порождения нерасчлененных предложений из расчлененных, видимо, могут применяться и к языкам, где использование эксплетивных тем в части нерасчлененных предложений более грамматикализовано, чем в русском языке, где маркер *это* возможен в А-предложениях. В А-предложениях ряда европейских языков использование эксплетивных тем грамматикализовано, ср. (38).

(38) нем. Es war ein König in Thule.
Это был неопр. король в Туле
'Жил в Туле король.'

Германским и романским А-предложениям с порядком $Expl — V — S$ в русском и большинстве славянских языков соответствуют предложения VS, ср. перевод примера (38). При этом конкретно в конструкции презентации эксплетив *это* в русском языке не употребляется, **Это жил в Туле король*, хотя в других А-предложениях он возможен, что было показано выше.

6. Выводы

Проведенный анализ показал, что гипотеза о том, что все русские нерасчлененные предложения получаются из расчлененных с помощью трансформационных правил, верна. Была построена грамматика ЛА-преобразований, которая позволяет описать деривацию нерасчлененных предложений с помощью того же строго ограниченного набора ЛА-правил и принципов коммуникативно-синтаксического интерфейса, которые применяются для вывода производных расчлененных предложений, вводить ad hoc особые трансформации и особые принципы для нерасчлененных предложений не нужно. Первичные нерасчлененные предложения с порядком ${}_0V \searrow S$ и безударным глаголом получаются из расчлененных вариантов $\{ \nearrow S \} \{ \searrow V \}$ той же лексико-синтаксической структуры при помощи операции Right Focus Movement, смещающей акцентоноситель вправо. Вторичные нерасчлененные предложения с порядком $\searrow \searrow S V$ и эмфатическим акцентом ремы получаются из первичных нерасчлененных путем операции Left Focus Movement, смещающий акцентоноситель влево. Таким образом, полная цепочка деривации нерасчлененных предложений типа $\searrow \searrow$ *собака храпит* такая: $\{ \nearrow Собака \} \{ \searrow храпит \} \Rightarrow \{ \searrow храпит \searrow собака \} \Rightarrow \{ \searrow \searrow собака храпит \}$. Как и в других языках, выделяются нерасчлененные А-предложения, ориентированные на ввод предмета в рассмотрение, и В-предложения, ориентированные на событие в целом, однако их формальные характеристики сходны. Утверждение о том, что А-предложения и В-предложения различаются порядком слов и интонацией, ложно — диагностика связана с

возможностью вставки эксплетивного элемента *это*. Для русского языка ни класс А-предложений, ни класс В-предложений не привязан к конкретным лексическим значениям, от большинства русских расчлененных предложений можно получить нерасчлененные А-варианты и В-варианты.

СОКРАЩЕНИЯ

Англ. — английский язык; нем. — немецкий язык; русск. — русский язык; *κ*-структура — коммуникативная структура; *с*-структура — синтаксическая структура; *κ*-составляющая — коммуникативная составляющая; {_X *a*} — *κ*-составляющая *a* с коммуникативным статусом X; {_A} — коммуникативно-нерасчлененное предложение типа А, entity-central thetic sentence; {_B} — коммуникативно-нерасчлененное предложение типа В, event-central thetic sentence; NP — именная группа; VP — глагольная группа; PP — предложная группа; CoP — сочиненная группа; T — тема; F — рема; TP — основной носитель акцента темы; FP — основной носитель акцента ремы; t — след перемещенного элемента.